

КРУТЫЕ МАРШРУТЫ ГАЛИНЫ ВОЛЧЕК

Завтра у художественного
руководителя театра
«Современник» - круглая дата

Иду на «Грозу»

- В молодости вы хотели стать счастливой или знаменитой?

- Таких мыслей у меня нет и не бывало. Может, потому Бог дал во многом счастливую, хотя и трудную судьбу. Я не умею фиксировать счастья. Притом, что у меня благодарная память. Но я всегда бегу дальше. А чувства счастья не было с тех пор, как я стала главным режиссером.

- Вы были такой колоритной, замечательной актрисой - не жаль актерской карьеры?

- Ушло. Внутри нет пространства.

- А что было дороже: актерское или женское?

- Даже не задумывалась, не решала, не взвешивала. И то, и другое было важно. Обращусь к Эфросу, это его термин: есть главное обстоятельство. Главным обстоятельством моей юности был театр.

- Не любовь, не ребенок?

- Это была жизнь. Но главное обстоятельство - театр.

- А когда влюбились бурно, с вспышками чувств, нервами? Роман и брак с Евгением Евстигнеевым дорого дался?

- Все было в жизни. Ничто не миновало.

- Теперь полечче - я имею в виду проявления чувств?

- Проявления какие были, такие остались. Весь ужас возраста в том, что темперамент остался, по любому поводу... А хочется бежать - а

бежать не могу, могу только идти. Хочется вскочить - не могу, могу только встать. Вся неистовость, мне свойственная, она есть, но приходит в несоответствие с физическими возможностями.

- Слава Богу, что никуда не делись возможности творческие.

- Пока. Хотя кое-кто, желая меня унижить как профессионала, говорит: да, вот интуиция у нее есть - мол, нет всего остального.

- Интуиция - божественное начало.

- Вот и я хочу сказать, пусть разберутся сначала, что такое интуиция. Я очень долго готовлюсь. От замысла до момента, когда я начинаю, проходит много времени. Я довольно давно не ставила новых спек-

крыть новыми отмычками, лишит стереотипных представлений. Как когда-то сделала «На дне», лишив его стереотипов и в первую очередь назначив Сатина-Евстигнеева, с его резкой индивидуальностью антигероя, что было если не хулиганством, то сильным озорством. Это не Островский, это фантазия на тему пьесы «Гроза». Выпускает Нина Чусова. Я думаю, будет скандал в любом случае.

Кваша

показал козу

- А собственная новая работа?

- Я очень травматически пережила неосуществившиеся роды. Я год готовилась поставить очень рискованную новую пьесу Олби. Я увидела спектакль на Бродвее, он мне ужасно не понравился, но, зная Олби, я предполагала, что угадала пьесу. И за два дня, что у меня оставались, получила эксклюзивные права на Россию и Украину. Когда мне прочли ее с листа уже в Москве, я поняла, что не ошиблась. Там не просто история, не просто случай. Я увидела такую экстремальную ситуацию: как бы крайняя точка сегодняшнего мира. А потом артист Игорь Кваша, которого я внутренне назначила на эту роль, отказался. Он не принял пьесу и, наверное, не смог довериться мне.

- О чем пьеса?

- В ней есть мотив, который может вызвать сомнения. Для меня же, если человек, хороший, любящий свою жену, никогда ей не изменявший, если он, не найдя в человеке, в партнере этой чистоты, этой веры, этих глаз, находит точку приложения своей нежности в животном, в козе...

- Пьеса называется «Коза», я вспомнила, опять же скандальный сюжет.

- Но меня, которая никогда не была падка на эти вещи, обвинить в чем-то было бы трудно. Я шла на это, потому что знала, зачем мне это нужно. Все боялись. Я тоже боялась. Почему Кваша? Мне нужен был артист, за которым шлейф благородства, чтобы никакой сексуальный момент не играл тут роли вообще, и я знала, как с этим совладать. Я договорилась уже с художни-

ком Давидом Боровским, он мне поверил, что мы сможем обойти эти моменты. Но Кваша не захотел, а я... Олег был прав, говоря о моем максимализме: другого артиста я просто не видела. И я отказалась от постановки. А поскольку процесс затянулся - было очень тяжело.

Ефремову простила все

- Какой след оставил в вас Олег Ефремов?

- Оглянитесь и увидите рядом с нашими афишами афишу вечера Ефремова. Это мой Учитель с большой буквы. При всем том, что случилось между нами за жизнь.

- Когда Олег покинул «Современник» ради МХАТа, очень больно было?

- Очень. Боль множилась много раз, когда Олег уводил артистов, это длилось годами, и я абсолютно как сталинский персонаж, как у меня в спектакле «Крутой маршрут» Аня-маленькая, которая, уже в тюрьме сидя, все равно говорит: Он этого сам не знал. Мне было легче думать, что это кто угодно делает, только не Олег.

- Но все-таки знали, что это он?

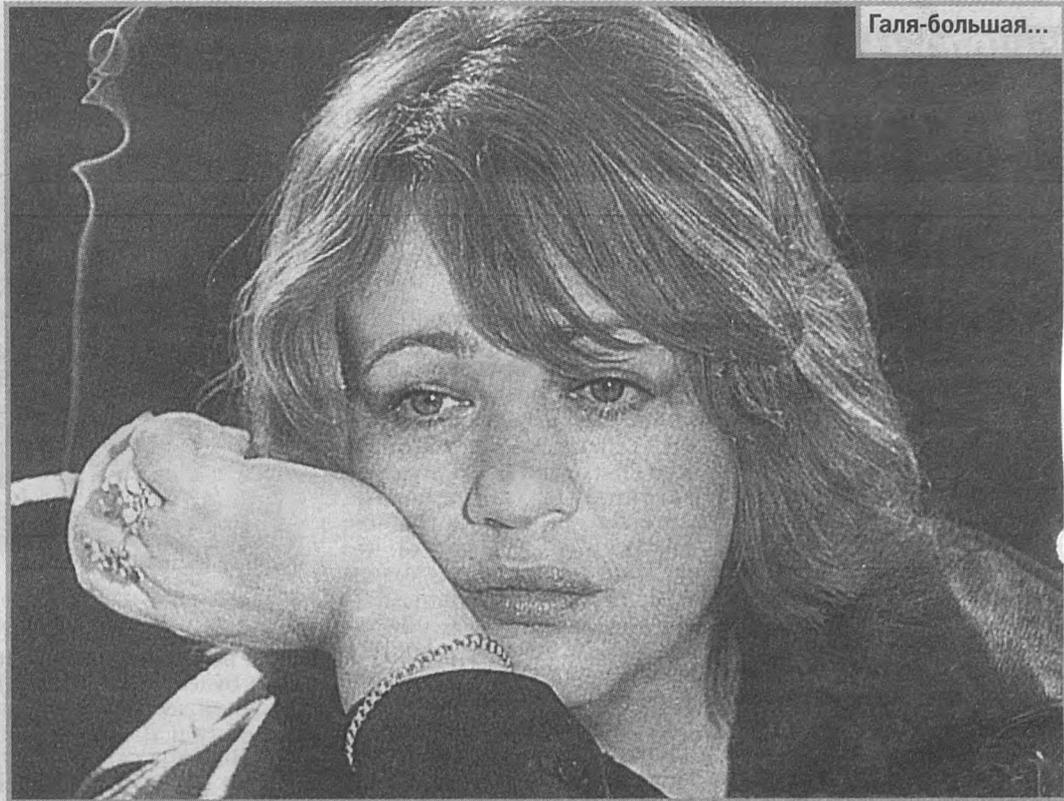
- Нет, я знала, что около, и не хотела знать другого. Ему я прощала, простила все. Было бы иначе, я бы не устроила его вечер в прошлом году. Не день памяти, а день рождения - он для меня живой. И весь вечер над сценой летала фантастическая бабочка, огромная, против всех законов природы, в конце сентября... Я через месяц встретила Катю Андрееву. Катя призналась, что это произвело на нее такое впечатление, что она позвонила знакомому биологу и спросила, возможно ли это? Он ответил: ни при каких обстоятельствах. Вовсю светят софиты, бабочка должна полететь на их свет и погибнуть. А она летала и не сгорала. И только наша уборщица посреди вечера сказала: Галина Борисовна, а вы знаете, что это его душа? Мы и без нее догадались...

P. S.

- Что сейчас, бегущий человек, куда вы бежите?

- Я никогда не знаю точно, куда я бегу. Но бегу. Сейчас - к тому, что будет Островский. А потом - к Вайде. Стало мне удалось его уговорить: он начинает в январе «Бесов».

Ольга КУЧКИНА.
Фото из архива театра
«Современник».

Галя-большая...

...и Галя-маленькая.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Галина ВОЛЧЕК - дочь кинооператора Бориса Волчека - родилась в 1933 году. Окончила Школу-студию МХАТ. Актриса, режиссер и руководитель театра «Современник». Самые заметные работы - «Пигмалион», «Крутой маршрут», «Три товарища», «Три сестры», «Вишневый сад».

Много снималась в кино («Про Красную Шапочку», «Король Лир» Козинцева, «Осенний марафон», «Русалочка»).

Была замужем за Евгением Евстигнеевым. Их сын Денис Евстигнеев - известный кинорежиссер.

таклей. Выпустила «Анфису», которую делала когда-то. В случае с «Анфисой», как и с «Тремя сестрами», я сохранила сценографию, а люди, не понимающие глубин, говорят: ну, это возобновление. А я ни разу просто так ничего не возобновляла. Потому что я не вернулась к «Обыкновенной истории», что у меня не было внутреннего импульса. Не повторить - а сделать то, что звучит сегодня. С «Анфисой» и «Тремя сестрами» получилось. Даже Островского я хотела от-